УДК 327
EDN: DHOTDG
DOI: http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42026131141

«БИТВА ЗА ЕВРОПУ»: ЭТАПЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ В СТАРОМ СВЕТЕ

Виктор Игоревич Мизин

ИМЭМО РАН, Москва, Россия, e-mail: mizin56@hotmail.com, ORCID: 0000-0001-7903-4454

Ссылка для цитирования: Мизин В.И. «Битва за Европу»– этапы российской политики безопасности в Старом Свете // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2026. № 4. С. 131–141. DOI: 10.15211/vestnikieran42026131141

Аннотация. *Нынешнее состояние отношений между Россией и некоторыми ведущими странами Европы на фоне украинского конфликта вынуждает экспертов рассуждать о начале чего-то более серьёзного, чем даже холодная война 2.0, и что, как полагают на Западе, будет войной гибридной. При этом после будущего урегулирования на Украине, России предстоит выстраивать диалог со всей Европой, закрепляя свою роль глобальной и европейской державы, в том числе по проблемам безопасности, и отстаивая свои коренные интересы. За этим будут внимательно следить в Вашингтоне, Пекине и других столицах мира. В статье формулируется инновационное видение, во-первых, сосуществования России и сопредельных европейских стран и, во-вторых, послевоенной европейской архитектуры региональной безопасности. Предлагается ряд конкретных внешнеполитических шагов по нормализации ситуации в этом ареале.*
Ключевые слова: *новое мышление, дипломатия, Россия, НАТО, США, ЕС, европейская безопасность, европейская интеграция, внешняя политика.*

Статья поступила: 21.07.2026; после доработки: 17.08.2026; принята к печати: 25.08.2026.

BATTLE FOR EUROPE: THE CYCLES OF RUSSIA'S SECURITY POLICY IN THE OLD CONTINENT

Victor I.Mizin

IMEMO RAS, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: mizin56@hotmail.com, ORCID: 0000-0001-7903-4454

To cite this article: Mizin, V.I. (2026). Battle for Europe: the cycles of Russia's security policy in the Old Continent. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 52(4): 131–141. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran42026131141

© Мизин Виктор Игоревич – к.и.н., в.н.с. Центра международной безопасности ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Abstract. *The current state of relations between Russia and certain leading European countries against the backdrop of the Ukrainian conflict compels experts to deliberate about the start of something even grimmer than the Cold War2.0, and even would become a hybrid war, as perceived in the West. At the same time, after an eventual settlement in Ukraine Russia is to re-establish its dialogue with the rest of Europe, consolidating the role as a leading power in the region, including on security issues, while promoting its fundamental interests. This will be closely monitored from Washington, Beijing and other world capitals. The article outlines an innovative vision, first, for the cohabitation of Russia and neighboring countries, and secondly, of a postwar regional European security architecture. A number of specific foreign policy steps are proposed for normalization of the situation in this area.*

Key words*: new thinking, diplomacy, Russia, NATO, USA, EU, European security, European integration, foreign policy.*

Article received: 21.07.2026; revised: 17.08.2026; accepted: 25.08.2026.

Императив европейской нормализации

Украинский конфликт в определённый момент закончится, что поставит вопрос не только о постепенном возвращении российской экономики на преимущественно гражданские рельсы развития, но и о долгожданной нормализации, налаживании многоплановых отношений с остальной частью Европы, откуда Россию «выдавить» невозможно по определению. Принадлежность России к Большой Европе в политическом, экономическом, социокультурном и социально-психологическом измерениях не вызывает сомнения. Восстановление отношений с соседями, «европейский» вектор развития не только не противоречит, но вписывается как важнейший элемент в продвижение парадигмы уникальной цивилизационной идентичности Российского государства с его исторической миссией, включающей построение евразийской системы безопасности, особого положения как самобытного государства-цивилизации, «обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» (Концепция… 2023). Россия остаётся и ведущей европейской державой, во многом определявшей ход истории и развитие процессов в регионе, заложившей основы до сих пор существующей системы взаимоотношений между европейскими государствами (В Кремле… 2025).

Видя европейскую интеграцию как будущее России, В.В. Путин ещё в 2001 г. призывал раз и навсегда покончить с наследием холодной войны: «Мы понимаем: без современной, прочной и устойчивой архитектуры безопасности нам никогда не создать на континенте атмосферу доверия. А без атмосферы доверия не может быть единой Большой Европы!» (Путин 2001). Характерно и мнение директора Института Европы РАН Ал.А. Громыко: «Современная Россия ощущает себя, мыслит и действует в основном как европейская держава. Её “европейскость” не связана с состоянием отношений с Европейским союзом или иными организациями к западу от российских границ… Выстраивая внешнюю политику, Россия руководствуется представлением о том, что своей наиболее развитой и густонаселённой частью она располагается в Европе, что в последние три столетия её политическая, дипломатическая, экономическая, научная и культурная история была связана прежде всего с этой частью мира» (Громыко 2012: 84).Однако это не означает, что всеми представителями европейского политикума Россия принималась на тех или иных исторических этапах как равноправный партнёр. В западном истеблишменте на протяжении веков были укоренены сомнения относительно

российской принадлежности к европейской цивилизации – параллельно с настроениями подозрительности и постоянно подогреваемыми опасениями о пресловутом экспансионизме (Malia 1999).

При этом российская самоидентичность исторически развивалась в двух векторах: осознания принадлежности России к «Большой Европе» как её неотъемлемой и важной части – со своими особенностями восточного наследника Византийской империи – и утверждения об «особости-самости» державы как «цивилизации-острова», чуждого и противостоящего Европе и ею презираемого (Россия и Европа… 2003). Проблематика русской идентичности/самобытности, российской государственности не перестаёт быть в центре острых дебатов в политико-академической среде (Морозов 2009). Начиная с эпохи петровских реформ проблема самоидентификации является ареной ожесточённой идеологической борьбы внутри российских элит, заставляя спорить о том, враждебна или конгениальна нам Европа (Мизин 2024). Между тем европейский дискурс российской внешней политики имеет для неё непреходящее значение (Арбатова, Кокеев 2020).

Украинский разлом

Антагонизм с Большой Европой, наметившийся в ходе российского «демократического транзита» 1990-х гг. (Nelson 2006), углубился на фоне развития процессов на Украине и российской реакции на них. Уже в начале 1990-х гг. на Западе выражалось нескрываемое недовольство тем, что Москва пытается проводить собственный «неоимперский» курс на постсоветском пространстве (Приднестровье, Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Чечня и т.п.) (Klein 2019; Aubin 2024).Обострённая реакция части российских элит на ситуацию на Украине связана не только с тем, что та страна мыслилась как продукт трансформации советской республики, но и представлялась следствием концепта единства трёх ветвей славянства, где русские и украинцы представляют собой, по сути, один народ (Путин 2021). Крупнейшим просчётом стратегов НАТО стало непонимание и неприятие того факта, что в российской элите и большой части её населения Украина считается органической составляющей России, утраченной в результате исторических пертурбаций, а большинство украинцев видятся как часть русского народа.

Для российского политического класса Украина была не просто сопредельным государством в ареале бывшего СССР, но внутренне важнейшим для миропонимания и самопозиционирования, своего рода утраченной частью России – тезис, разделяемый и в существенной части российского общества, что отразилось в известной статье В.В. Путина 2021 г. (Путин 2021). Отсюда стойкое неприятие в российском менталитете приближения НАТО к территории Украины, т.е. как реальной угрозы безопасности России. По-другому воспринималось присоединение к альянсу стран Балтии, Польши, а теперь Швеции и Финляндии. Причём, несмотря на разные этапы специальной военной операции (СВО), западные эксперты признают, что Москва с успехом продвигает своё видение европейской безопасности (Russia has seized… 2023).

Взрывные по быстроте, масштабу и разрушительной силе обвалы отношений между Россией и Западом случались и ранее, и нынешний украинский конфликт мог бы считаться не чем-то невиданным. Однако он ознаменовал определённый водораздел в развитии мировой политической динамики, стал началом масштабной гибридной войны между РФ и Западом, трансформации каркаса глобального мироустройства (Барановский 2025), сравнимой с Берлинским или Карибским кризисами в плане выстраивания взаимоотношений с западными «контрагентами» и восприятия России в мире.

Трудно оценить, предполагало ли российское руководство последовавшую многоплановую реакцию НАТО или значение имели только геостратегическая и гуманитарная важность Донбасса, императив защиты русскоязычного населения, возвращения «исконных исторических русских земель». Есть и утверждения, что Украины и вовсе никогда не существовало (Путин заявил… 2023). Эксперты на Западе, со своей стороны, обвиняют российские власти в долговременной политике спонсирования сепаратистского движения на Донбассе, «незаконном неспровоцированном вторжении» на суверенную Украину под предолгом «защиты русскоязычного населения» (Feinberg et al. 2024).

Москва добивается признания на международном уровне освобождённых территорий российскими, закрепления того, что Украина никогда не вступит в НАТО и в её границах не будет натовских войск, сокращения численности вооружённых сил этой страны и отмены антироссийских санкций, введённых Западом. Однако тезис российской стороны о том, что военные действия могут быть завершены только тогда, когда будут устранены «первопричины войны», в альянсе фактически проигнорирован. То же самое относится к видению Москвой европейской безопасности, изложенному в проектах договоров о гарантиях безопасности от декабря 2021 г. (требования убрать из Европы ядерное оружие США и натовские базы, которые появились на восточном фланге альянса после 1997 г., и др.). Позиция стран – членов НАТО заключалась в том, что у них нет никаких юридических ограничений по отказу от принятия новых членов (Kacprzyk 2022). США и НАТО отвергли российские предложения и фактически отказались от переговоров (Russia, U.S., NATO Security Proposals… 2022), что и стало поводом для начала СВО. А за два десятилетия до этого альянс проигнорировал предупреждения Б.Н. Ельцина о нежелательности и опасности расширения на Восток, его предложенное тогда президенту США Б. Клинтону «джентльменское соглашение», чтобы ни одна страна бывшего СССР не вступала в НАТО(Nato-Russia Charter… 1994).

Таким образом, нарративы России и коллективного Запада (Krickovic, Sakwa 2022) относительно причин украинского кризиса и вариантов выхода из него кардинальным образом расходятся. Киев используется Западом как долгосрочный инструмент давления на РФ, и в это вкладываются огромные ресурсы (Лункин, Филатов 2023). Речь идёт о реально начавшемся «столкновении цивилизаций» в гибридной форме, с угрозой скатывания к Третьей мировой войне, по крайней мере к войне ценностей (Громыко 2024) и противостоящих идеологий. Прослеживается и разрыв между двумя разными пониманиями динамики изменений нынешней геополитической конфигурации мира. Острота конфликта ведёт к продвижению тезиса о необходимости готовиться к большой войне (Сотни миллиардов евро… 2023). В этой ситуации планировать какую-либо новую систему гарантий безопасности в западной части Евразии практически невозможно.

Мы, однако, убеждены, что нынешнюю конфронтационную тенденцию необходимо переломить, чтобы предотвратить катастрофическое развитие событий. Завершение СВО с учётом «реалий на земле» поставит задачу неизбежного возврата к будущему изданию европейского модус вивенди. Тогда встанет вопрос: как налаживать отношения с остальной Европой?

Продумывая контуры будущей европейской и евразийской архитектуры безопасности, Москве предстоит выстраивать новую политику в Европе в соревновании с Китаем и США.

Уроки истории

Анализируя парадигму взаимоотношения,– особенно с момента, когда с середины 2000-х гг. Россия стала вступать в новый этап противостояния с европейской частью Запада,

– можно в предшествующем периоде после окончания Великой Отечественной войны выделить четыре этапа: 1) формирование направленного против СССР военного альянса под эгидой США; 2) попытки налаживания отношений, перемежавшиеся со сползанием к кризису и увенчавшиеся разрядкой, а позже сотрудничеством на волне перестройки и, после распада СССР, новой разрядкой вплоть до конца1990-х гг.; 3) короткий период надежд на взаимодействие после 2000 г.; 4) нынешнее обострённое противостояние, прежде всего из-за украинского фактора. Эта схема показывает, что отношения СССР/России с Западной Европой в новейшее время испытали свои взлёты и падения, но в целом ситуация не доходила до грани вооружённого конфликта.

Россия неоднократно на деле доказывала, что исторически является одним из главных гарантов европейской безопасности, разгромив и армию Наполеона, и Третий рейх. У правителей Российской империи не возникало сомнений в её идентичности в эпоху после реформ Петра Великого. Именно Александр I, а не Меттерних или Кэслри, стал творцом первой европейской интеграционной структуры – монархий Священного союза.

С приходом к власти большевиков Россия всегда внимательно следила за развитием сопредельной Европы. Стремление Москвы к налаживанию отношений с соседями сочеталось в её попытками использовать противоречия между странами Запада, чтобы воспрепятствовать формированию антисоветского блока. Примером этого стало заключение договора Рапалло. Наркоминдел В.М. Молотов, развивая тезисы М.М. Литвинова о единой и неделимой безопасности, продолжил работу в русле заявленного курса на коллективную безопасность в Европе в новых условиях – после краха Чехословакии, Мюнхенского сговора и аншлюса Австрии (Европа между миром и войной: 125–126). Налаживая взаимодействие с европейскими странами в межвоенный период для устранения военной угрозы и борясь с навязываемой изоляцией, Советский Союз уже тогда приобретал статус великой державы, одновременно готовясь к неизбежной войне.

Новая линия советской дипломатии способствовала окончательному закреплению роли Советского Союза как одного из центров мировой политики и экономики по итогам Второй мировой войны – наряду с тремя бывшими союзниками и поднимающимся Китаем (Pons 2002). Благодаря настойчивым усилиям Москвы в исторических решениях Тегеранской, Крымской и Потсдамской конференций, создавших Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений, были зафиксированы не только послевоенные «сферы влияния» – карта новой Европы, но и новое мироустройство, подтверждённое образованием ООН с её Советом Безопасности. До сегодняшнего дня именно на этом базируется, с различными вариациями, вся структура и конфигурация европейского государственного устройства.

По окончании Второй мировой войны оформлялось и противостояние СССР с главным оппонентом – США, которые приступили к выдавливанию Советов из Ирана, к созданию подотчётного германского государства в противовес сталинскому плану установления «социализма на немецкой земле» (McAllister 2002). Советской дипломатии в тот период предстояло готовиться к непростой и, как оказалось, затяжной конфронтации с мощным противником. Политика «мирного сосуществования» председателя советского правительства Г.М. Маленкова не получила развития, видимо, из-за участия её автора в «заговоре антипартийной группы» против Н.С. Хрущёва. На V сессии Верховного Совета СССР Маленков 8 августа 1953 г. заявил: «Впервые за последние годы стала ощущаться некоторая разрядка международной атмосферы. У сотен миллионов людей всё больше утверждается надежда на то, что можно найти путь к урегулированию спорных и нерешённых вопросов… Это относится и к тем спорным вопросам, которые существуют между Соединёнными Штатами Америки и Со-

ветским Союзом. Мы стояли и стоим за мирное сосуществование двух систем. Мы считаем, что нет объективной основы для столкновений между Соединёнными Штатами Америки и Советским Союзом», впервые употребив термин «разрядка» и призвав к снижению уровня военного противостояния с Западом (Маленков 1953). При Хрущёве дипломатические инициативы страны не реализовались главным образом из-за его неуравновешенного и взбалмошного характера. Во многом из-за метаний советского лидера в 1961–1964 гг. международное положение СССР серьёзно осложнилось (Фурсенко, Нафтали 2018). Открытым военным конфликтом не раз грозил Берлинский кризис, надолго ставший критической проблемой для советской дипломатии(Trachteberg1999: 332–343), а также Карибский кризис. Мир был близок к развязыванию войны с использованием ядерного оружия. Стала очевидной необходимость поиска путей снижения напряжённости, устранения ядерной угрозы. Однако возникла пауза. Заключённый по инициативе А.А. Громыко в 1963 г. Договор о запрете ядерных испытаний в трёх средах, к сожалению, так и не привёл к реализации идеи разрядки.

Расцвет советской дипломатии второго периода холодной войны пришёлся на годы правления Л.И. Брежнева. Главной заслугой внешней политики стала инициатива разрядки напряжённости.Ушли в прошлое шапкозакидательство, высокомерное отношение к партнёрам. В целом та холодная война была отмечена определёнными «красными линиями» и взаимным уважением, несмотря на глобальное противостояние. В Москве сочли необходимым использовать внешнеполитические инициативы для укрепления престижа СССР в мире. Приход к власти в Германии Вилли Брандта, политика «разрядки и сотрудничества» французского президента Шарля е Голля позволили начать стабилизировать ситуацию в «Большой Европе» и приступить к урегулированию германского вопроса, включая проблему Западного Берлина (Raus 2006). В результате трудных переговоров А.А. Громыко с Эгоном Баром и Вальтером Шеелем в 1969–1970 гг. были согласованы основные пункты исторического Московского договора. Этому способствовали и векторы стратегического мышления во внешней политике и дипломатии с их ориентацией на взаимовыгодное сотрудничество, управляемость международных отношений.

С конца 1960-х и до начала 1980-х гг. советская внешняя политика была сфокусирована на развитии процессов мирного сосуществования с Западом, прежде всего с США и Западной Европой, апофеозом которого стало подписание по инициативе СССР Заключительного акта СБСЕ в Хельсинки в 1975 г. для закрепления итогов Второй мировой войны и нерушимости границ. Однако достаточно быстро политика разрядки начала проседать, особенно после ввода советских войск в Афганистан, соперничества с Китаем и соревнования с Западом в Африке. Договор ОСВ-2 был похоронен (Woodroof2013). Активная антисоветская политика Р. Рейгана под лозунгами «империи зла» и «звёздных войн» привела затем к острейшему конфликту с Советским Союзом в 1982–1984гг. Усугубляли ситуацию такие события, как сбитый советскими военными южнокорейский пассажирский лайнер *KAL007*, командные учения НАТО «Умелый лучник» по отработке ядерной эскалации с СССР, появление ракет «Першинг-2» в Западной Германии в соответствии с «двойным решением» НАТО в ответ на развёртывание советских ракет СС-20 с 1976 г.

В середине 1980-х гг. многим казалось, что наступила эпоха мрачного «внешнеполитического Средневековья», становились немыслимыми какие-либо дипломатические развязки по урегулированию проблем взаимоотношений Запада и Москвы. Новая разрядка началась только с уходом престарелого советского руководства. 15 января 1986 г. было опубликовано заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва о программе полной ликвидации ядерного оружия во всём мире (Заявление... 1986). Предлагалось на первом этапе уни-

чтожить наземные ракеты средней и меньшей дальности и сократить на 50% стратегические ядерные арсеналы; на втором этапе – ликвидировать тактическое ядерное оружие; на третьем – все оставшиеся ядерные боезаряды. Самое важное состояло в том, что в отличие от многих предыдущих пропагандистских документов текст Заявления был конкретным, структурированным и содержал предложения, впоследствии реализованные советской внешней политикой: о заключении конвенции о запрете химического оружия, о Договоре по ракетам средней и малой дальности, о переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Так лауреат Нобелевской премии мира М.С. Горбачёв на какое-то время получил статус главного инициатора разоружения на планете (MikhailGorbachev… 2022).

Тем не менее робкие надежды на выстраивание партнёрских отношений Москвы с Западом в начале 1990-х гг., когда Россия в целом воспринималась там как равноправный партнёр (Hill 2002), были перечёркнуты с началом «оранжевой революции» в Киеве в 2004 г. А после 2022 г. ведущими странами НАТО был взят курс на остракизм России и изолирование её в мировой политике и экономике.

Задачи на будущее

Опыт и наработки советской и затем российской дипломатии и сегодня, полагаем, могут послужить для выстраивания активной внешнеполитической линии на европейском направлении для реализации «нового мышления в ядерный век». Главным фактором такого подхода видится продуманное выдвижение новых инициатив и развязок застарелых конфликтных узлов, прежде всего в отношениях со странами Европы и США.

Даже первоначальная нормализация в Европе в конечном счёте в интересах всех сторон, ибо стабилизирует ситуацию. Антиподом стало бы скатывание к большой войне. Крайне выигрышным для продвижения концепции российской «мягкой силы» и дальнейшего укрепления влияния на мировые дела и европейскую политику стало бы выдвижение пакетных инициатив. Так, Москва могла бы предложить созвать международную конференцию по обсуждению контуров будущей послевоенной архитектуры безопасности Европы и условий неповторения украинского кризиса.

В центре обсуждения первоначальных послевоенных модальностей такого урегулирования, согласованных при выработке формата и правил ведения переговоров через надёжных посредников (Waldman, Charap 2026), могли бы быть следующие положения:

– согласование условий прекращения огня (Siebens 2024) как пролога к базовому соглашению о долгосрочной стабилизации ситуации с безопасностью в Восточной Европе;

– соглашение о взаимном предотвращении эскалаций и провокаций;

– отвод на согласованную дистанцию от линии боевого соприкосновения вооружённых сил и вооружений, военной техники сторон;

– согласование координат/параметров «буферной зоны» – полосы безопасности вдоль новой государственной границы между странами;

– совместный отказ от размещения определённых согласованных типов наступательных дальнобойных вооружений в определённых районах, непосредственно примыкающих к этой зоне безопасности;

– проверяемые количественные ограничения в таких районах для каждой стороны;

– меры доверия и транспарентности, процедуры мониторинга и обмена данными и создание двустороннего консультативного механизма;

– согласование возможного размещения миротворцев из отдельных обоюдно приемлемых стран или по положениям постконфликтной резолюции СБ ООН в демилитаризованной

зоне для мониторинга модальностей прекращения огня и не нарушения достигнутых соглашений, а также определение задач посреднической роли Контактной группы – из приемлемых для всех сторон государств;

– обсуждения взаимных озабоченностей в плане долгосрочного, устойчивого обеспечения безопасности;

– договорённости об условиях свободного использования акватории Чёрного моря и определённых рек;

– договорённости о модальностях разминирования согласованных территорий и акваторий;

– создание особого льготного режима для пересечения границ двух государств их гражданами в исключительных случаях по уважительным причинам;

– отказ от использования территорий сторон для какой-либо враждебной деятельности и пропаганды третьими странами;

– всеобщий обмен военнопленными и перемещёнными лицами;

– урегулирование вопросов в отношении лиц, обвинённых в военных преступлениях;

– соглашение о поддержании безопасности АЭС с участием МАГАТ;

– достижение понимания об улучшении экологической ситуации в новых приграничных районах;

– создание специального Международного фонда реконструкции и развития в интересах обеих сторон (например, при патронаже Китая, Индии, Турции, Саудовской Аравии, ОАЭ), куда могли бы быть направлены и незаконно замороженные Западом российские авуары;

– создание комплексной программы трансграничного экономического сотрудничества;

– отказ от применения санкций, отмена уже введённых ограничений, урегулирование взаимных имущественных претензий.

* * *

Третье десятилетие столетия отмечено заметным сдвигом в международных отношениях в сторону усиления военной опасности в глобальном масштабе и отдельных регионах – вопреки эйфорическим ожиданиям наступления новый эры стабильности после окончания холодной войны. Так, ситуация с европейской безопасностью и в 2026 г. продолжает оставаться в глубоком системном кризисе, который, по всей видимости, носит долгосрочный характер. События на Украине и вокруг неё противопоставили Россию Западу в крупнейшем конфликте со времён Второй мировой войны, когда бессмысленно стало рассуждать о каком-либо «европейском концерте» или «большом европейском доме». Западные государства сохраняют курс на стратегическое давление на Москву, включающий многопрофильные санкции и ограничения, тогда как между сторонами сохраняются глубокие идейно-политические и ценностные расхождения. Сегодня обе противостоящие стороны обвиняют друг друга в приготовлениях к развязыванию агрессии, а Россия однозначно воспринимается на Западе как ревизионистская, враждебная держава. Такое развитие не только привело к резкому наращиванию военной активности НАТО как военного альянса в рамках возрождения утверждений там о нарастающей «российской угрозе», но и повысив значимость ядерного сдерживания одновременно, по мнению многих экспертов, приблизило угрозу ядерной войны на континенте.

Нынешнее постоянное балансирование на грани новой, не исключено и ядерной, эскалации делает задачу укрепления европейской безопасности тем более актуальной в сложившихся условиях, в т.ч. и путём воссоздания обновлённой структуры контроля над вооружениями. Это ставит перед российской политологией и дипломатией непростую задачу – с точки зре-

ния необходимого профессионализма и интеллектуальной изобретательности – разработки новой парадигмы региональной архитектуры послевоенной стратегической стабильности как вклада в укрепление и глобального миропорядка. В статье предложены возможные первоначальные шаги для запуска процесса разработки мер доверия и стабилизации в мегаевропейском ареале после завершения и по итогам нынешнего украинского конфликта.

Выстраивание новой парадигмы взаимоотношений в Европейском регионе вслед за прекращением военных действий предсказуемо будет медленным и трудоёмким процессом, поскольку здесь накопилось слишком много противоречий и взаимных упрёков. Тем не менее уклонение от поиска путей урегулирования лишь вело бы к затягиванию кризисной ситуации, чреватой возникновением новых опасностей и рисков.

Необходимым представляется согласование всеми сторонами программы стабилизации положения дел в сфере европейской безопасности и, в будущем, налаживания равноправного сотрудничества всех стран региона, разумеется, при соблюдении ключевых подходов и озабоченностей России.

Список литературы / References

Aubin, L. (2024). Russia in the Post-Soviet Space: What Strategies of Influence? IRIS. 09.12.2024.Available at: https://www.iris-france.org/en/russia-in-the-post-soviet-space-what-strategies-of-influence(accessed 17.08.2026).

Hill, F. (2002). Russia: the 21st century's energy superpower? Brookings Review. Spring. Brookings Institution. Available at: https://www.brookings.edu/articles/russia-the-21st-centurys-energy-superpower (accessed 17.08.2026).

Feinberg, A., Harvey, A., Pushel, L., Sternfels, Th. (2024). Forbidden Kingdom: Russian Neo-Colonialism in Donbas (2014–2022). Available at: https://fsi9-prod.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2024-06/donbas.pdf (accessed 17.08 2026).

Kacprzyk, A. (2022). The U.S. and NATO Deliver Written Responses to Russia's Security Demands and Proposals. Polish Institute of International Relations. 03.02.2022. Available at: https://www.pism.pl/publications/the-us-and-nato-deliver-written-responses-to-russias-security-demands-and-proposals (accessed 17.08.2026).

Klein, M. (2019). Russia's Military Policy in the Post-Soviet Space. Aims, Instruments and Perspectives. SWP Research Paper. DOI: 10.18449/2019RP01

Krickovic, A., Sakwa, R. (2022).War in Ukraine: The Clash of Norms and Ontologies. Journal of Military and Strategic Studies 2(22): 89–109. Available at: https://jmss.org/article/view/76589/56331 (accessed 17.08.2026).

Malia, M. (1999). Russia under Western Eyes: From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

McAllister, J. (2002). No exit: America and the German problem, 1943–1954. Ithaca: Cornell University Press.

Mikhail Gorbachev: UN chief hails 'one of a kind statesman who changed the course of history'. 2022. Available at: https://news.un.org/en/story/2022/08/1125852 (accessed 17.08.2026).

NATO–Russia charter 1997 was "forced step", said Yeltsin. Digital National Security Archive. Available at: https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nato-75-russia-programs/2024-07-09/nato-russia-charter-1997-was-forced-step-said (accessed 17.08.2026).

Nelson, S.H. (2006). The Bureaucratic Politics of Democracy Promotion: The Russian DemocratizationProject.Availableat:https://api.drum.lib.umd.edu/server/api/core/bitstreams/099ba726-2d40-487e-9771-c7940ace7130/content (accessed 17.08.2026).

Pons, S. (2002). Stalin and the Inevitable War, 1936–1941. Routledge.

Raus, R. (2006). Egon Bahr et la conception d'un "ordre de paix européen" (1963–1970). CVCE. Available at: https://www.cvce.eu/obj/rachele_raus_egon_bahr_et_la_conception_d_un_ordre_de_paix_europeen_1963_1970-fr-72b54117-68d2-450a-92aa-8ca668c75d6d.html (accessed 17.08.2026).

Russia has "seized the upper hand" in Ukraine war, intel community warns. Politico. 25.03. 2025. Available at: https://www.politico.com/news/2025/03/25/russia-has-seized-the-upper-hand-in-ukraine-war-intel-community-warns-00247753 (accessed 17.08.2026).

Russia, U.S., NATO Security Proposals. Arms Control Association. 03.2022. Available at: https://www.armscontrol.org/act/2022-03/news/russia-us-nato-security-proposals (accessed 17.08.2026).

Trachtenberg, M. (1999*).* A Constructed Peace: The Making of the European Settlement, 1945–1963. Princeton: Princeton University Press.

Waldman, M., Charap, S. (2026). How to Broker Peace in Ukraine Decades of Hard-Won Mediation Experience Point the Way. Foreign Affairs. 13.08.2026.

Woodroof, L. (2013). Buried in the Sands of the Ogaden: The United States, the Horn of Africa, and the Demise of Détente. Ohio: Kent State University Press.

Арбатов, А.Г. (2022). Украинский кризис и стратегическая стабильность // Полис. Политические исследования 4: 10–31. [Arbatov, A.G. (2022). The Ukrainian crisis and strategic stability. Polis. Political Studies 4: 10–31. (In Russian)]. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.03

Арбатова, Н.К., Кокеев, А.М. (ред.) (2020).Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией. М.: ИМЭМО РАН; Весь Мир. [Arbatova, N.K., Kokeev, A.M. (ed.) (2022). The EU's strategic autonomy and prospects for cooperation with Russia. Moscow: IMEMO RAS; Ves Mir. (In Russian)].

Барановский, В.Г. (2025). О формировании нового миропорядка // Полис.Политические исследования 1: 7–23. [Baranovsky, V.G. (2025). On the formation of a new world order. Polis. Political Studies 1: 7–23. (In Russian)]. DOI: 10.17976/jpps/2025.01.02

В Кремле назвали Россию неотъемлемой частью европейской безопасности. Известия. 24.09.2025. [Kremlin termed Russia as an inalienable part of the European security. Izvestia.ru. 24.09.2025. (In Russian)]. Available at: https://iz.ru/1960471/2025-09-24/v-kremle-nazvali-rossiiu-neotemlemoi-chastiu-evropeiskoi-bezopasnosti (accessed 17.08.2026).

Громыко, Ал.А. (2012). Россия между Европой и Азией // Международная жизнь 10: 84–89. [Gromyko, Al.A. (2012). Russia between Europe and Asia. Mezhdunarodnaya Zhizn 10: 84–89. (In Russian)]. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-mezhdu-evropoy-i-aziey (accessed 17.08.2026).

Громыко, Ал.А. (2024). Мир полицентризма: роль ценностей в конкуренции ведущих держав //Полис. Политические исследования 6: 7–21. [Gromyko, Al. A. (2024). The world of polycentrism: the role of values in major powers' competition. Polis. Political Studies 6: 7–21. (In Russian)]. DOI: 10.17976/jpps/2024.06.02

Громыко, Ал.А. (2023) (ред.) Европейские исследования и современные международные отношения. М.: ИЕ РАН; Весь Мир. [Gromyko, Al.A. (2023) (ed.) European Studies and Contemporary International Relations. Moscow: Institute of Europe of RAS; Ves' Mir. (In Russian)].

Европа между миром и войной, 1918–1939. Под ред. А.О. Чубарьяна. 1992. М.: Наука. [Chubaryan, A.O. (1992). Europe between peace and war.1918–1939.Moscow: Nauka. (In Russian)].

Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева.15.01.1986. [Statement by Mikhail Gorbavchev, the General Secretary of the CPSU.15 January 1986. (In Russian)]. Available

at: https://www.gorby.ru/userfiles/file/zayavlenie_msg_15_01_1986.pdf (accessed 17.08.2026).

Концепция внешней политики России (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). Президент России. 31.03.2023. [Executive Order adopting Russia's Foreign Policy Concept. Official website of the President of Russia. 31.03.2023. (In Russian)]. Available at: http://kremlin.ru/events/president/news/ (accessed 17.08.2026).

Лункин, Р.Н., Филатов, С.Б. (2024). Украинский кризис и перспективы идентизма // Современная Европа 6(127): 204–217. [Lunkin, R.N., Filatov, S.B. Ukrainian Crisis and the Perspectives of the Identism. Sovremennaya Evropa 6(127): 204–217. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708324060184

Маленков Г.М. Речь наV Сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. [Malenkov G.M. Speech at the 5th Session of the USSR Supreme Soviet, 8 August 1953. (In Russian)]. Available at: https://malenkov.sssr.su/19530808.pdf (accessed 17.08.2026).

Мизин, В.И. (2024). Россия–Европа в полицентричном мире: императив новых подходов к конструктивному диалогу // Журнал политических исследований 3(8): 86–109. [Mizin, V.I. (2024). Russia–Europe in a polycentric world: the imperative of new approaches to constructive dialogue. Zhurnal polticheskikh issledovanii 3(8): 86–109. (In Russian)]. Available at: https://naukaru.ru/e-109/n/storage/viewWindow/176278 (accessed 17.08.2026).

Морозов, В.Е. (2009). Россия и Другие: идентичность и границы политического сообщества. М.: Новое литературное обозрение. [Morozov, V.E. (2009). Russia and the Others: Identity and Boundaries of a Political Community. Moscow: New Literary Review. (In Russian)].

Путин, В.В. (2001). Речь в Бундестаге ФРГ, 25 сентября 2001 г. Президент России. 25.09.2001. [Putin, V. (2001). Putin's speech in the FRG Bundestag. Official website of the President of Russia. 25.09.2001. (In Russian)]. Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21340 (accessed 17.08.2026).

Путин, В.В. (2021). «Об историческом единстве русских и украинцев». Президент России. 12.07.2021. [Putin V.V. On the historical similarity of Russians and Ukrainians. 12 June 2021. (In Russian)]. Available at: http://kremlin.ru/events/president/news/66181 (accessed 17.08.2026).

Путин заявил, что «никакой Украины не было» до создания УССР. РБК. 23.05.2023. [Putin has stated that there was no Ukraine before the formation of the USSR. RBC. 23.05.2023. (In Russian)]. Available at: https://www.rbc.ru/politics/23/05/2023/646cdd7b9a7947d26dd84af5 (accessed 17.08.2026).

Россия и Европа: далёкие и близкие. Кучково Поле. 2003. [Russia and Europe: faraway and nearby. Kuchkovo Pole. 2003. (In Russian). Available at: https://www.kas.de/documents/278107/5436309/Russland+und+Europa+FINAL.pdf/de2c9420-c8f8-97f5-679e-65b7ac09f32e?version=1.0&t=1581492563736 (accessed 17.08.2026).

Сотни миллиардов евро и 600 тысяч человек. Lenta.ru. 23.10.2025. [Hundreds billions euros and 600,000 people. Lenta.ru. 23.10.2025. (In Russian)]. Available at: https://lenta.ru/news/2025/10/23/eu-milhttps://jmss.org/article/view/76589/56331 (accessed 17.08.2026).

Фурсенко, А.А., Нафтали, Т. (2018). «Холодная война» Хрущёва. М.: РОССПЭН. [Fursenko, A.A., Naftali, T.J. (2007). Khrushchev's Cold War. (InRussian)].